

А. С. Барабаш*

Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе

Аннотация. Органы расследования и суд допускают массу нарушений при решении вопроса об избрании меры пресечения или продления срока ее применения. Причины их перечисляются в начале статьи. В основе их лежит непонимание целей применения мер пресечения, что влечет за собой неразграничение их с основаниями для их избрания. В предлагаемом тексте каждое из указанных понятий наполняется свойственным для него содержанием. Кроме того, разграничиваются основание, говорящее о необходимости избрания мер пресечения и основание для избрания конкретной меры пресечения.

Ключевые слова: цели мер пресечения; основание избрания меры пресечения, заключение под стражу.

DOI: 10.17803/1994-1471.2015.61.12.184-190

В ранее опубликованной работе, посвященной анализу постановлений Европейского Суда по жалобам против России на неправомерное применение заключения под стражу и продление сроков содержания¹, автором было выяснено, что российские суды допускают массу нарушений прав человека, которые обусловлены следующими причинами:

1. Использование в качестве основания тяжести совершенного преступления, хотя последнее законодателем уже давно не признается основанием для заключения под стражу

2. Применение непригодного основания формировало у судей предустановку в отношении обвиняемых, приводило к смещению в их сознании и деятельности основного доказательственного процесса и вспомогательного, цели которых различны.

3. При использовании оснований, предусмотренных законом, применение их не обосновывается.

4. Избрание заключения под стражу ни в одном случае не сопровождалось доказыванием, как этого требует закон, «невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения» (ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Суды, наряду с законом, игнорируют указания Пленума Верховного Суда РФ, который в постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 подчеркнул, что необходимо доказывать обстоятельство, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый могут продолжить преступную деятельность или скрыться от предварительного следствия или суда либо сфальсифицировать доказательства по делу, а также вступить в сговор со свидетелями. При этом указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, т.е. подтверждаться достоверными сведениями².

¹ Барабаш А. С. Постановления Европейского Суда по правам человека и их влияние на принятие российскими судами решений о заключении под стражу // Библиотека криминалиста. 2015. № 2. С. 107—114.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». П. 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №12. См. также: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». П. 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. №2.

© Барабаш А. С., 2015

* Барабаш Анатолий Сергеевич — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Юридического института Сибирского федерального университета [a.barabash@mail.ru]

660075, Россия, г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6, ауд. 2-22

На наш взгляд, корень этих причин — непонимание правоприменителями целей применения мер пресечения, что не дает им возможности разграничить основной и вспомогательный доказательственные процессы³. Непонимание целей ведет к неразграничению их с основаниями. Путаница в основополагающих понятиях приводит к отсутствию представления о механизме доказывания, который всегда подчинен достижению определенной цели, которая у каждой меры пресечения своя.

Сказанное свидетельствует по меньшей мере о том, что в большинстве своем, как нам кажется, практические работники очень слабо понимают, каким образом следует обосновывать избрание мер пресечения, а используя только некоторые, как правило, не предоставляют возможности других мер пресечения. Этот вывод подтверждается проведенным нами анализом постановлений Европейского Суда по правам человека⁴, материалами исследования В. В. Кониной. Он пишет: «Практически во всех изученных нами материалах полностью отсутствовали сведения, подтверждающие доводы стороны обвинения в обоснование заявленного ходатайства, а именно что в отношении лица невозможно применить иную, менее строгую, меру пресечения, поскольку оно может скрыться, совершить новое преступление, оказать негативное воздействие на ход расследования по делу»⁵. Сказанное и обуслав-

ливает необходимость разработки схем доказывания при избрании конкретной меры пресечения, но вначале нужно четко определить те обстоятельства, которые подлежат установлению при избрании меры пресечения. Этому и выяснению того, что является основанием для избрания меры пресечения, и будет посвящена эта статья.

Для нас обстоятельства, подлежащие доказыванию, — это цели соответствующего доказательственного процесса. В главе 13 УПК РФ мы находим ст. 99, где в названии вынесено слово «обстоятельства», но из названия и текста статьи следует, что это не те обстоятельства, которые подлежат доказыванию, а те, которые после установления этих обстоятельств подлежат учету. Их правильнее было бы назвать не обстоятельствами, а условиями, при наличии которых возможно избрание конкретной меры пресечения. Законодатель в этой статье отсылает нас к основаниям, которые предусмотрены ст. 97, и пишет, что при наличии их «должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья...» и т.п. Значит, сама по себе тяжесть совершенного, прежние судимости, отрицательные характеристики и прочее, что зачастую на практике рассматривают как основания избрания мер пресечения, таковыми на самом деле не являются. Порочной практике пытаются дать научное обоснование, представить обстоятельства ст. 99 первичными для избрания мер пресечения. Как пишет Ю. Б. Плоткина: «Они составляют те фактические данные, на основании которых следователь, дознаватель, суд может сделать вывод о ненадлежащем поведении обвиняемого, подозреваемого, т.е. о наличии осно-

³ Здесь нужно сделать оговорку для читателей, незнакомых с нашими предыдущими работами. Под основным доказательственным процессом мы понимаем процесс, в рамках которого устанавливаются обстоятельства, значимые для уголовно-правовой квалификации. Вспомогательные служат для того, чтобы убрать препятствия и помехи для осуществления основного. Упоминание о вспомогательном доказательственном процессе, в рамках которого решается вопрос об избрании меры пресечения, можно встретить в кандидатской диссертации Н. В. Профатиловой «Оценка следователем достаточности доказательств при принятии оснований процессуальных решений по уголовным делам» (М., 2008. С. 118).

⁴ Барабаш А. С. Указ. соч.

⁵ См.: Конин В. В. Избрание и продление срока содержания под стражей в российском уголовном судопроизводстве и стандарты Европейского Суда // Адвокат. 2010. № 12. См. также: Безруких Е. С., Ко-

нин В. В. Некоторые проблемные вопросы предмета доказывания при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы Всеросс. науч. конф. «Два века юридической науки и образования в Казанском университете». Казань, 2006. С. 49—53; Конин В. В. Проблемные вопросы предмета доказывания при избрании судом меры пресечения в виде заключения под стражу // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практика применения (к пятилетию УПК РФ): материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2007. С. 270—271 и др.

вания для применения меры пресечения»⁶. И подобное утверждение выносится в числе первых на защиту. Оно свидетельствует о полном непонимании того, что такое основание для принятия решения об избрании меры пресечения и какое место в решении этого вопроса занимают обстоятельства, указанные в ст. 99 УПК РФ.

Но основания мы не можем рассматривать в качестве целей. Основание решения — результат установления целей, обстоятельств, подлежащих доказыванию при выборе меры пресечения. Так что же является целью при избрании меры пресечения? Статья 97 позволяет нам найти ответ на этот вопрос. При избрании меры пресечения у нас должны быть достаточные основания полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется, продолжит заниматься преступной деятельностью, воздействует или может воздействовать на доказательственную базу для воспрепятствования производству по делу. В этой статье есть и часть вторая, но с позиций доказывания она не представляет интереса. Содержание анализируемой статьи, не раскрывая понятие «основания применения мер пресечения», указывает ситуации, которые обуславливают необходимость применения этих мер. Правда, им следует дать несколько иную редакцию для того, чтобы они звучали как цели, и выделить их в отдельную статью, чтобы не допускать путаницы между целями и основаниями применения мер пресечения.

После пояснений предлагаем следующую редакцию:

«Цели избрания мер пресечения»

Меры пресечения избираются в отношении обвиняемого, в отдельных случаях подозреваемого, в целях предотвращения с их стороны возможности:

- 1) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) продолжить заниматься преступной деятельностью;
- 3) угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства».

Третий пункт частично не соответствует редакции п. 3 действующей ст. 97 УПК РФ, в нем нет указания на предотвращение возможности «иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу». На наш взгляд, все возможные пути воспрепятствованию производства по уголовному делу указаны в приводимых нами выше трех пунктах, указание на «иные» сделано законодателем про запас, на всяких случай. К подобному способу изложения прибегают тогда, когда нет уверенности, что текстом охвачены все ситуации. Кроме того, такое формулирование законодателем целей, когда они, по сути, не определены, дает возможность правоприменителю формулировать их произвольно, работая вместо законодателя, исходить из своих смыслов, которые могут не соответствовать принципу законности. Только тогда, когда цели деятельности четко прописаны, с исполнителя можно спрашивать ответ за результат их реализации.

Основание же избрания меры пресечения у органов государства появляется в том случае, когда имеющиеся данные позволяют сделать вывод о том, что обвиняемый, подозреваемый совершает действия, направленные на преодоление вышеперечисленных запретов, или преодолевает их. Часть 1 ст. 97 при небольшой корректировке вполне пригодна как норма, закрепляющая основание для избрания меры пресечения. Корректировка заключается в том, что после слов «обвиняемый и подозреваемый» следует написать «намерен совершить или совершил действия, препятствующие нормальному ходу расследования и судебного разбирательства». Последовательность расположения статей о целях избрания мер пресечения и об основании избрания без труда позволяет понять, о каких действиях идет речь.

Словосочетание «намерен совершить» означает, как и в действующей редакции, предположение, и, по мнению отдельных авторов, это является пробелом в законе, позволяющим достаточно широко применять меры пресечения. Например, О. А. Анисимова усмотрела пробел в том, что в законе говорится о применении заключения под стражу «при наличии предположений, а не доказа-

⁶ Плоткина Ю. Б. Применение мер пресечения, избираемых по решению суда в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

тельств...»⁷. Двойственное отношение к предположению демонстрирует К. В. Попов. На стадии предварительного расследования он рассматривает его (предположение) как основание для принятия решения об избрании меры пресечения, в стадии же судебного разбирательства это не предположение, а «реальные доказательства». В основе такого разграничения лежит стремление избежать большого числа судебных ошибок⁸. Стремление похвальное, но если его довести до логического конца, то что мешает нам с позиций анализируемого автора распространить его и на стадию предварительного расследования? Разве ошибки при решении вопроса о применении меры пресечения на стадии предварительного расследования для обвиняемого менее вредоносны, нежели ошибки в судебном разбирательстве? Позиция О. А. Анисимовой и практически аналогичная ей позиция К. В. Попова ущербны. И в том и в другом случае путают основания применения меры пресечения с его обоснованием. Эти авторы доказательства склонны рассматривать в качестве основания⁹, хотя таковыми они быть не могут, доказательства дают основания — вывод, в большинстве случаев имеющий характер предположения о том, что об-

виняемый может совершить действия, нарушающие нормальный ход судопроизводства, т.е. предположения о том, что обвиняемый может скрыться, продолжить преступную деятельность и т.п.

Если основание для избрания меры пресечения в каждом отдельном случае должно быть одно — вывод, основанный на собранной совокупности доказательств о необходимости именно ее применения, то, говоря о целях во множественном числе, мы подчеркиваем тот момент, что достаточно установить одну из них и у правоприменителя будет основание для применения меры пресечения. Например, мы получили доказательства того, что обвиняемый уволился с работы, в экстренном порядке распродает имущество, интересуется маршрутами авиаперелетов. Этих данных вполне достаточно для предположения, что он собирается скрыться от дознания, предварительного следствия, а это дает основание для избрания меры пресечения. В этом, как и в других случаях, свидетельствующих о необходимости применить меру пресечения, мы, как правило, исходим из предположения о том, что обвиняемый собирается совершить действия, которые могут помешать успешному продолжению расследования. Вывод наш носит прогностический характер¹⁰, поэтому в приведенном примере наше предположение может не соответствовать действительным намерениям обвиняемого. Возможно, он, понимая, что ему не избежать лишения свободы, решил на неделю улететь в теплые края и провести время так, чтобы воспоминания об этом могли скрасить серые будни в местах лишения свободы. Может, и так, но нас это не должно занимать, достаточно нашего предположения о негативных последствиях для расследования действий обвиняемого. Вариативные объяснения относятся только к рассматриваемой ситуации. Применительно к другим целям вариантам нет места.

Итак, до сих пор основание мы рассматриваем как вывод, носящий прогностический характер, позволяющий положительно решить вопрос о мере пресечения. Правда, возможны ситуации, когда нет необходимости

⁷ Анисимова О. А. Современные проблемы мер пресечения в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2010. С. 7.

⁸ Попов К. В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Кубан. гос. аграр. ун-т, 2004. С.12.

⁹ Такое понимание не является чем-то новым. Еще до принятия действующего Кодекса Конституционный Суд РФ в отдельных решениях давал основание для такого толкования. Например, в определении Конституционного Суда РФ от 25 декабря 1998 г. № 167-О «По делу о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан П. В. Янчева, В. А. Жеребенкова и М. И. Сапронова» в п. 3 мотивировочной части указано: «...в данном случае необходимо учитывать, что закрепленный в частях четвертой, пятой и шестой ст. 97 УПК РСФСР порядок продления сроков ареста применяется, как это предусмотрено ч. 1 ст. 89 УПК РСФСР, лишь при наличии достаточных доказательств (выделено нами. — А. Б.) того, что обвиняемый может скрыться от дознания или предварительного следствия, воспрепятствовать установлению истины по делу или продолжить преступную деятельность».

¹⁰ Токарева М. Е., Буланова Н. В. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам. М., 2005. С.51—53.

в прогнозе для решения вопроса о применении мер пресечения. Мера пресечения может применяться и тогда, когда обвиняемый уже скрылся, продолжил преступную деятельность, воздействовал на доказательственную базу. Все это происходит в силу нерешения, неправильного или несвоевременного решения вопроса об избрании меры пресечения. Вот тут о предположении как об основании для избрания меры пресечения говорить не приходится. Избирая меру пресечения, нужно доказать, получить достоверный вывод о совершении обвиняемым указанных действий. Например, обвиняемый скрылся, или продолжает заниматься преступной деятельностью, или угрожает свидетелю с целью добиться изменения его показаний. Действия совершены, их необходимо только подтвердить и появится основание для избрания меры пресечения. Следовательно, существуют разные основания для решения вопроса о мере пресечения: прогностический вывод о возможном негативном поведении и вывод, основанный на достоверных данных о совершенном обвиняемым действии, направленном на создание препятствий в расследовании.

Но и это еще не все, когда речь идет об основании избрания меры пресечения. Выше говорилось о том, что вообще есть основание для избрания меры пресечения. Так вот, таких оснований может быть или одно, или несколько, но мы должны помнить, что в принципе достаточно и одного. Но после того, когда получен вывод, что необходимо избрать меру пресечения, мы переходим к решению вопроса о том, какая мера из существующих обеспечит должное поведение обвиняемого. И здесь нам тоже необходимо получить основание — вывод о том, что, положим, для этих целей оптимальным будет залог. Решение об избрании конкретной меры пресечения возможно только после получения основания о необходимости избрания меры пресечения.

Доказывание при избрании конкретной меры пресечения осуществляется в два этапа. На каждом этапе мы должны получить свое основание. На первом этапе основание одинаковое для всех мер пресечения. На втором этапе мы должны получить вывод о том, что именно эта конкретная мера пресечения будет наиболее подходящей для обеспечения должного поведения обвиняемого (подозреваемого) при расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела.

Законодатель в каждую из мер пресечения закладывает нечто, что при правильном установлении и использовании даст ожидаемый от ее применения результат. Это нечто — ценностные установки, которые есть у каждого человека. Установки разные, поэтому и наблюдается разнообразие в мерах пресечения.

Для кого-то смыслом жизни является накопление материальных ценностей. Использование подобных ценностных установок можно проиллюстрировать следующим образом. Н. В. Гоголь в поэме «Мертвые души» дал великолепные психологические портреты людей с разными ценностными установками. Если бы возникла необходимость применить к кому-либо из персонажей залог в качестве меры пресечения, не сомневаюсь, что все мы остановили бы свой выбор на Плюшкине. Даже минимальный размер залога обеспечил бы нужное его поведение. Накопление материального для этого литературного героя было сверхценностью, воля его полностью была подчинена этому, собственно говорить о воле не приходится — он был рабом материального, потеря части из того, чем он обладал, была бы для него трагедией.

Есть люди, для которых ценностью является семья. Выяснение этих и иных установок в каждом конкретном случае — цель нашей деятельности на втором этапе доказывания при избрании мер пресечения. Но об этом в следующий раз.

Библиография:

1. Анисимова О. А. Современные проблемы мер пресечения в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тверь, 2010. — 28 с.
2. Барабаш А. С. Постановления Европейского Суда по правам человека и их влияние на принятие российскими судами решений о заключении под стражу // Библиотека криминалиста. — 2015. — № 2. — С. 107—114.
3. Безруких Е. С., Конин В. В. Некоторые проблемные вопросы предмета доказывания при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы Всероссийской научной конференции «Два века юридической науки и образования в Казанском университете». — Казань, 2006. — С. 49—53.
4. Буланова Н. В., Быкова Е. В., Власова Н. А. [и др.]. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам / под ред. Е. М. Токарева — М., 2005. — 184 с.
5. Конин В. В. Проблемные вопросы предмета доказывания при избрании судом меры пресечения в виде заключения под стражу // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практика применения (к пятилетию УПК РФ): материалы международной научно-практической конференции. — М., 2007. — С. 270—275.
6. Конин В. В. Избрание и продление срока содержания под стражей в российском уголовном судопроизводстве и стандарты Европейского Суда // Адвокат. — 2010. — № 12.
7. Плоткина Ю. Б. Применение мер пресечения, избираемых по решению суда в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 24 с.
8. Попов К. В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Кубанский государственный аграрный университет, 2004. — 29 с.
9. Профатилова Н. В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии оснований процессуальных решений по уголовным делам. — М., 2009. — 176 с.

References (transliteration):

1. Anisimova O. A. Sovremennyye problemy mer presecheniya v уголовном protsesse : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Tver', 2010. — 28 s.
2. Barabash A. S. Postanovleniya Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka i ih vliyanie na prinyatie rossiyskimi sudami resheniy o zaklyuchenii pod strazhu // Biblioteka kriminalista. — 2015. — № 2. — S. 107—114.
3. Bezrukih E. S., Konin V. V. Nekotoryye problemnyye voprosy predmeta dokazyivaniya pri izbranii meryi presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu // Aktualnyye problemyi ugovnogo sudoproizvodstva: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Dva veka yuridicheskoy nauki i obrazovaniya v Kazanskom universitete». — Kazan, 2006. — S. 49—53.
4. Bulanova N. V., Byikova E. V., Vlasova N. A. [i dr.]. Meryi protsessualnogo prinuzhdeniya v dosudebnom proizvodstve po ugovnym delam / pod red. E. M. Tokareva. — M., 2005. — 184 s.
5. Konin V. V. Problemnyye voprosy predmeta dokazyivaniya pri izbranii sudom meryi presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu // Aktualnyye problemyi ugovnogo sudoproizvodstva: voprosy teorii, zakonodatelstva, praktika primeneniya (k pyatiletiyu UPK RF): materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — M., 2007. — S. 270—275.
6. Konin V. V. Izbranie i prodlenie sroka sodержaniya pod strazhey v rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve i standarty Evropeyskogo Suda // Advokat. — 2010. — № 12.
7. Plotkina Yu. B. Primenenie mer presecheniya, izbiraemyih po resheniyu suda v stadii predvaritelnogo rassledovaniya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2010. — 24 s.
8. Popov K. V. Problemyi uchastiya suda v primeneni mer presecheniya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Kubanskiy gosudarstvenniy agrarniy universitet, 2004. — 29 s.
9. Profatilova N. V. Otsenka sledovatelem dostatochnosti dokazatelstv pri prinyatii osnovaniy protsessualnyih resheniy po ugovnym delam. — M., 2009. — 176 s.

Материал получен редакцией 20 октября 2015 года.

Objectives and grounds for bail hearings in criminal proceedings

Barabash, Anatoly Sergeevich — Doctor of Law, Professor of Criminal Law Department, Law Institute, Siberian Federal University

[a.barabash@mail.ru]

660075 Russia, Krasnoyarsk, ul. Maerchaka, aud. 2-22

Review. *The investigating authorities and the court commit many violations when deciding on measures of restraint or the extension of their application. The reasons for particular measures are listed at the beginning of this article. They are based on misunderstanding of the purpose of the application of preventive measures, which entails lack of distinction between them and the grounds for their election. In the article, each of these concepts is filled with peculiar content. In addition, the article differentiates between the grounds considering the need for choosing preventive measures and the grounds for particular measures of restraint.*

Keywords: *purpose for preventive measures; grounds for preventive measures, detention.*